

УДК 930(476)

О. А. Матусевич

Белорусский государственный технологический университет

**ОСНОВНЫЕ ПОДХОДЫ К ИЗУЧЕНИЮ ИСТОРИЧЕСКОЙ ПАМЯТИ
БЕЛОРУСОВ: ПРОБЛЕМЫ, ДОСТИЖЕНИЯ И ПЕРСПЕКТИВЫ**

В статье автор анализирует достижения в изучении исторической памяти белорусов на широком фоне европейской традиции мемориальных исследований, что позволяет определить степень разработанности проблематики исторической памяти в Беларуси и определить перспективы развития данных исследований. В зависимости от методологических оснований можно выделить следующие подходы к изучению исторической памяти: структурно-функциональный, феноменологический, культурно-семиотический, структуралистский, постструктуралистский, информационный. Из этого многообразия подходов только некоторые востребованы в исследованиях исторической памяти белорусов либо представлены в редуцированном виде. Автор приходит к выводу, что анализ опубликованных результатов изучения исторической памяти белорусов дает возможность определить перспективы дальнейшего развития исследований этой темы с применением различных подходов, выработанных зарубежной наукой.

Ключевые слова: историческая память, методология исследований, белорусская наука, научный подход.

O. A. Matusевич

Belarusian State Technological University

**BASIC APPROACHES TO THE STUDY OF THE HISTORICAL MEMORY
OF BELARUSIANS: CHALLENGES, ACHIEVEMENTS AND PROSPECTS**

The author analyzes the research of the Belarusian historical memory on a broad background of European tradition of memory studies. Basic research shortcomings, degree of knowledge of historical memory issues in Belarus, prospects of development of these researches are presented in the article. The author outlines the following approaches to the historical memory research: structural-functional, phenomenological, cultural-semiotic, structuralist, post-structuralist, information. Only some of these approaches are in demand in the studies of the historical memory of Belarusians or are presented in science in a reduced form. The author comes to the conclusion that the analysis of the published results of studying the historical memory of Belarusians makes it possible to determine the prospects for further development of the researches using various approaches developed by foreign science.

Key words: historical memory, methodology of research, Belarusian science, scientific approach.

Введение. Историческая / социальная* память является предметом изучения многих научных дисциплин: истории, политологии, социологии, социальной психологии, культурологии и других. В Беларуси представлены исторические / историографические и социологические исследования. К данным исследованиям можно отнести немногочисленные публикации по историческому сознанию. В статье мы попытаемся проанализировать достижения в изучении исторической памяти белорусов на широком фоне существующей европейской традиции исследования данного феномена, что позволит обозначить степень разработанности проблематики социальной памяти в Беларуси.

Основная часть. В зависимости от источниковой базы и метода, на который опираются ученые, можно выделить качественные и количественные исследования, последние в большей мере характерны для социологии и социальной психологии (к сожалению, необходимо

признать, что подобные исследования у нас представлены крайне скупо, в сравнении с нашими соседями). Французским ученым С. Московичи (Московиси) разработан в рамках социальной психологии очень интересный и информативный подход, который позволяет изучать социальные представления о прошлом. Концепция социальных представлений значительно обогащает социально-гуманитарную теорию памяти, имеет большой потенциал инструментального использования при изучении структуры и динамики образа прошлого в исторической памяти, а также дает возможность аргументированно объяснить происходящие изменения в обыденном историческом сознании на постсоветском пространстве. В России проведен ряд исследований на основе концепции социальных представлений, защищены диссертации.

Публикации по теме исторической памяти белорусов в основном представлены качест-

венными исследованиями, авторами которых являются обычно историки. Количественные исследования в Беларуси представлены результатами нескольких социологических опросов, проведенных Институтом социологии НАН Беларуси, социологической лабораторией «Новак», Независимым институтом социально-экономических и политических исследований, Центром социологических и политических исследований БГУ. В целом, социологических опросов по проблеме массовых представлений о прошлом в Беларуси, в сравнении с нашими ближайшими соседями, проведено крайне мало. Результаты этих исследований ввиду фрагментарности и разовости проведения не дают возможности комплексно анализировать социальную память белорусов. Весьма перспективным представляется обращение к опыту польских социологов в изучении обыденного исторического сознания. Начало социологических исследований социальной памяти в польской науке было положено Н. Ассордобрай еще в 1960-х гг. С точки зрения продолжительности, масштабов и частоты проведения польские исследования являются уникальными не только для нашего региона. У начинаний Н. Ассордобрай нашлось много последователей, и сейчас с уверенностью можно говорить о существовании варшавской социологической школы по изучению исторической памяти. Использование опыта польских социологов представляется весьма перспективным ввиду хорошо разработанной теории и методологии исследований, что для научного многоголосия и размытого понятийного аппарата социально-гуманитарной теории памяти весьма редкое явление.

В зависимости от методологических оснований можно выделить следующие подходы к изучению исторической памяти: структурно-функциональный, феноменологический, культурно-семиотический, структуралистский, постструктуралистский, информационный. Из этого многообразия подходов только некоторые востребованы в исследованиях исторической памяти белорусов либо представлены в редуцированном виде.

Структурно-функциональный подход ориентирован на изучение массовых социальных представлений о прошлом с точки зрения социальной роли памяти по легитимации и интеграции внутригрупповых отношений. Он пользуется большой популярностью как у историков, так и социологов.

В рамках феноменологического подхода исследуется опыт индивида и малых групп, проявление исторической памяти в повседневной жизни. Он позволяет рассмотреть механизм преобразования индивидуальных воспомина-

ний в коллективные, объяснить процесс формирования интерпретаций прошлого и исторической реальности на их основе. На наш взгляд, применение этого подхода может способствовать преодолению методологической слабости и в силу этого спорности многих исследований социальной памяти на основе методик устной истории, дальнейшее развитие которых невозможно без обращения к достижениям по изучению автобиографической памяти в психологии и когнитивным исследованиям.

Культурно-семиотический подход используется для изучения текстов как носителей исторической памяти, способов их кодирования и декодирования, а также способов передачи информации и организации коммуникации, благодаря которым формируются массовые представления о прошлом. Данный подход будет весьма продуктивным при обращении к проблеме социальной памяти с историографических позиций. Культурно-семиотический подход может быть использован для изучения преобразования мемориального символического пространства и культурных практик.

Структуралистский подход ориентирован на изучение устойчивых социальных структур, в том числе общественного сознания. На его основе можно осуществлять сравнительный анализ исторической памяти различных обществ, что было бы интересно при изучении социальной памяти населения постсоветских государств. Однако он не дает возможности проследить динамику мемориальных процессов. В рамках этого подхода отрицается возможность существования единого и разделяемого всеми образа прошлой реальности. Историческая память, с точки зрения структуралистов, формирует определенные нормы, механизмы социального контроля и тем самым формирует действительность. Но структуралисты игнорируют контекст, в котором возникает текст, политический миф и т. д., что значительно ограничивает эвристический потенциал методов, предлагаемых структуралистами.

Эта ограниченность была преодолена в постструктуралистском подходе, в котором смещается акцент с устойчивых структур на изучение контекста, признается плюрализм и размывание смыслов, а также обращается внимание на роль социальной и политической практик в конструировании исторической памяти. Разработанная в рамках данного подхода, концепция П. Нора о «местах памяти» активно используется учеными многих стран, так же как и предложенный постмодернистами нарративный анализ, который применяется для изучения как обыденного, так и научного исторического сознания.

Весьма продуктивным в изучении социальной памяти является дискурс-анализ (разработанный в рамках структурализма и постструктурализма). Он позволяет использовать критический подход к формированию массовых исторических знаний, учитывая историческую и культурную обусловленность способов понимания и репрезентации прошлого (способ организации версий прошлого), дает возможность проследить взаимосвязь между исторической памятью и социальными процессами, а также социальным поведением.

Еще одним подходом к изучению исторической памяти является информационный, разработанный в советской науке. В рамках этого подхода изучаются механизмы передачи социальной информации в зависимости от социокультурного контекста и ее роль в развитии социальной системы. Теоретические основания информационного подхода, на наш взгляд, важны для объяснения взаимовлияния социальной памяти и исторической науки, а также инструментального использования истории и кризиса исторического знания, связанного с так называемым «мемориальным бумом» или «торжеством памяти».

Из вышеперечисленных подходов наиболее востребованным в исследованиях исторической памяти белорусов является структурно-функциональный подход. Он используется для определения роли исторической памяти в формировании нации и национального государства и представлен, например, в работах А. Ластовского [1, 2, 3, 4]. Также опубликован ряд работ по местам памяти [11], активно используются элементы нарративного и дискурс-анализа [11], предпринимаются попытки деконструкции образа отдельных событий прошлого [9].

Если рассматривать исследования социальной памяти белорусов исходя из проблемного поля, то можно отметить, что достаточно востребованной является тема исторической политики [10, 11, 12]. По сути, в рамках изучения исторической политики осуществляется анализ содержания учебной литературы, в том числе учебника как места памяти. За редким исключением [7] авторы, скорее интуитивно, используют элементы нарративного и дискурс-анализа, нежели целенаправленно придерживаются выбранной научной методологии. Слабо изучена мемориальная культура и коммеморативная практика, наградная политика, трансформация символического пространства, в том числе городского ландшафта. На данный момент можно констатировать, что узловые проблемы формирования и функционирования исторической памяти белорусов рассмотрены эпизодически и отсутствуют попытки комплексного исследования данного феномена.

Анализ публикаций по заявленной теме** дает основания утверждать, что научное сообщество осознает актуальность и важность этой исследовательской проблемы, однако значительная часть авторов, обратившись к ней единожды, впоследствии не занимается изучением исторической памяти, что объясняет противоречивость и нередко поверхностность ряда публикаций, после прочтения которых становится очевидной слабая методологическая проработка исследования, что маскируется под воспитательно-нравоучительным стилем и урапатриотическими призывами охранительного толка.

Так, в некоторых работах звучат призывы бороться с «искажениями» памяти или не допустить оные (что с точки зрения теории памяти является весьма сомнительным), ответственность за формирование «правдивой / правильной» версии прошлого возлагается на учителей и школьное образование [5, 6, 13]. Последнее вызывает еще больше сомнений в условиях девальвации статуса учителя и деградации системы образования, а главное современного информационного пространства, в которое погружена молодежь, когда источником социальных представлений (не путать со знаниями!) уже давно является не школа. При этом способами формирования той самой «правильной» социальной памяти считается «отбор исторического материала, его объективный анализ, акцент на лучшее из прошлого» [5], что само по себе представляет взаимоисключающие подходы: либо мы объективно анализируем, либо акцентируем внимание на «лучшем», замалчивая неприглядные эпизоды истории. И такой подход непременно, как считают некоторые авторы, приведет к формированию патриотических чувств.

В этой связи хочется отметить необъяснимую тенденцию, которая присутствует и во многих публикациях и высказываниях представителей научного сообщества на конференциях, в работе которых принимала участие автор: исключается возможность быть патриотом, критически оценивая прошлое своей страны. Существует уверенность, и не только в белорусской научной периодике, что патриотизм может формироваться только при одностороннем героическо-мариологическом образе национального прошлого, что патриотический дух граждан подпитывается героическими подвигами предков, особенно военными. Такой посыл содержится во многих публикациях, в которых анализируется память о Великой Отечественной войне. Однако в этом утверждении самими авторами публикаций заложено определенное противоречие: какие подвиги преды-

душих войн помнят белорусы? и как отсутствие опоры на героизм наших предков в многочисленных войнах до событий 1941–1945 годов сказалось на формировании патриотизма? или белорусы проявили героизм только в период Великой Отечественной войны? И совсем пугающе звучит утверждение, что образ войны в массовом сознании формирует «позитивный, конструктивный сценарий будущего» [8, с. 203],

что подтверждает риски архаизации общественного сознания.

Заключение. Таким образом, даже беглый анализ опубликованных результатов изучения исторической памяти белорусов дает возможность определить перспективы дальнейшего развития исследований этой темы с применением различных подходов, выработанных зарубежной наукой.

*В публикации, ввиду используемой терминологии в анализируемых статьях, автор употребляет данные понятия как синонимы.

**Объем статьи не дает возможности сослаться на значительное количество публикаций, проанализированных автором.

Литература

1. Ластовский А. Л. Историческая память как фактор укрепления белорусской национальной идентичности // Социологический альманах. 2010. Вып. 1. С. 187–195.
2. Ластовский А. Л. Историческая память в содержании культурной идентичности // Взаимодействие устойчивости и инновационности в развитии белорусского общества: сборник научных трудов. Минск, 2009. С. 284–299.
3. Ластовский А. Л. Специфика исторической памяти в Беларуси: между советским прошлым и национальной перспективой // Вестник общественного мнения: Данные. Анализ. Дискуссии. 2009. № 4. С. 88–99.
4. Ластовский А. Л. Историческая память белорусских поляков: между официальными нарративами и семейными преданиями // Социологический альманах. 2011. Вып. 2. С. 290–301.
5. Марецкий А. И. Проблема формирования исторической памяти у студенческой молодежи // Экалогія культуры: XVII Міжнар. Кірыла-Мяфодзіеўскія чытання, прысвечаныя Дням славянскага пісьменства і культуры (Мінск, 26–28 мая 2011 г.) / Беларускі дзяржаўны ўніверсітэт культуры і мастацтваў. Мінск, 2012. С. 62–68.
6. Мысливец Н. Л. Великая Отечественная война в исторической памяти молодежи: социологический анализ // Философия и социальные науки. 2015. № 4. С. 23–30.
7. Остовская Т. Генеалогия исторической памяти белорусов в контексте образовательных практик // Белорусский институт стратегических исследований [Электронный ресурс]. URL: <http://belinstitute.eu/images/doc-pdf/sa012010ru.pdf> (дата обращения: 12.08.2016).
8. Проказина Н. В. Историческая память о Великой Отечественной войне в общественном сознании жителей Беларуси и России // Социологический альманах. 2015. Вып. 6. С. 202–209.
9. Сагановіч Г. М. Грунвальд у беларускай гісторыі: спроба разбору палітычнага міфа. Мінск: Медысон, 2015. 414 с.
10. Снапковский В. Е. Историческая политика в Беларуси в период перестройки и парламентской республики (1985–1994 гг.) // Труды факультета международных отношений БГУ. 2014. № 5. С. 62–69.
11. АРСНЕ Пачатак: часопіс. 2013. № 2.
12. Шадурский В. Г. Историческая политика в Республике Беларусь: этапы развития и версии интерпретации прошлого // Труды факультета международных отношений БГУ. 2014. № 5. С. 9–24.
13. Ярошевич Л. А. Историческая память как один из параметров оценивания учебных достижений // Вестник Полесского государственного университета. Серия общественных и гуманитарных наук. 2011. Вып. 2. С. 37–39.

References

1. Lastovskiy A. L. Historical Memory as a Factor of Strengthening Belarusian National Identity. *Sotsiologicheskii al'manakh* [Sociological Almanac], 2010, no. 1, pp. 187–195 (In Russian).
2. Lastovskiy A. L. Historical memory in the content of cultural identity. *Vzaimodeystviye ustoychivosti i innovatsionnosti v razvitii belorusskogo obshchestva: sbornik nauchnykh trudov* [Interaction of sustainability and innovation in the development of Belarusian society: Collection of scientific papers]. Minsk, 2009, pp. 284–299 (In Russian).
3. Lastovskiy A. L. Specificity of historical memory in Belarus: between the Soviet past and the national perspective. *Vestnik obshchestvennogo mneniya: Dannyye. Analiz. Diskussii* [Public Opinion Bulletin: Data. Analysis. Discussions], 2009, no 4, pp. 88–99 (In Russian).

4. Lastovskiy, A. L. Historical Memory of Belarusian Poles: Between Official Narratives and Family Traditions. *Sotsiologicheskii al'manakh* [Sociological Almanac], 2011, no. 2, pp. 290–301 (In Russian).
5. Maretskiy A. I. [The problem of the formation of historical memory among students]. *Ekologiya kul'tury: XVII Mizhnar. Kiryla-Myafodzieuskiya chytanni, prysvechanyya Dnyam slavyanskaga pis'menstva i kul'tury* [Environmental Culture: XVII International Cyril and Methodius Readings dedicated to the Days of Slavic Written Language and Culture]. Minsk, 2012, pp. 62–68 (In Russian).
6. Myslivets N. L. The Great Patriotic War in the historical memory of youth: a sociological analysis. *Filosofiya i sotsial'nyye nauki* [Philosophy and Social Sciences], 2015, no. 4, pp. 23–30 (In Russian).
7. Ostovskaya T. *Genealogiya istoricheskoy pamyati belorusov v kontekste obrazovatel'nykh praktik* [Genealogy of the historical memory of Belarusians in the context of educational practices]. Available at: <http://belinstitute.eu/images/doc-pdf/sa012010ru.pdf> (accessed 12.08.2016).
8. Prokazina N. V. Historical memory of the Great Patriotic War in the public consciousness of the inhabitants of Belarus and Russia. *Sotsiologicheskii al'manakh* [Sociological Almanac], 2015, no. 6, pp. 202–209 (In Russian).
9. Saganovich G. M. *Grunval'd u belaruskay gistoryi: sproba razboru palitychnaga mifa* [Grunwald in Belarusian history: an attempt to parse the political myth]. Minsk, Medysont Publ., 2015. 414 p.
10. Snapkovskiy V. E. Historical policy in Belarus during perestroika and the parliamentary republic (1985–1994). *Trudy fakul'teta mezhdunarodnykh otnosheniy BGU* [Proceedings of the Faculty of International Relations of the Belarusian State University], 2014, no. 5, pp. 62–69 (In Russian).
11. ARCHE Pachatak: journal, 2013, no. 2 (In Belarusian).
12. Shadurskiy V. G. Historical policy in the Republic of Belarus: stages of development and versions of the interpretation of the past. *Trudy fakul'teta mezhdunarodnykh otnosheniy BGU* [Proceedings of the Faculty of International Relations of the Belarusian State University], 2014, no. 5, pp. 9–24 (In Russian).
13. Yaroshevich L. A. Historical memory as one of the parameters for assessing learning achievements. *Vestnik Poleskogo gosudarstvennogo universiteta* [Bulletin of Polesky State University], 2011, issue 2, pp. 37–39 (In Russian).

Информация об авторе

Матусевич Ольга Александровна – кандидат исторических наук, доцент кафедры философии и права. Белорусский государственный технологический университет (220006, г. Минск, ул. Свердлова, 13а, Республика Беларусь). E-mail: matusevich.olga@gmail.com

Information about the author

Matusevich Olga Aleksandrovna – PhD (History), Assistant Professor, the Department of Philosophy and Law. Belarusian State Technological University (13a, Sverdlova str., 220006, Minsk, Republic of Belarus). E-mail: matusevich.olga@gmail.com

Поступила 04.09.2017